

RU

Категория понудительного залога глагола в современном удмуртском языке

Костина К. Г.

Аннотация. Целью данного исследования является определение особенностей функционирования понудительного залога глагола в удмуртском языке. Особое внимание уделяется систематизации и обобщению процесса становления категории залога в удмуртском языкознании, этимологии грамматического маркера обозначения понудительности -ты-. Конструкции с каузативными глаголами предполагают наличие субъекта (актора), объекта (пациенса) и факта каузации, выраженного глаголом. Научная новизна работы заключается в первом опыте системного представления функционирования категории понудительного залога глагола в удмуртском языке; автором предпринимается попытка определения происхождения форманта -ты-. В результате проведенного исследования рассматриваются восемь видов каузативных конструкций, в научный оборот вводятся новые языковые данные, которые могут стать дополнительным источником для сравнительно-типологического изучения глаголов разноструктурных языков.

EN

Category of Causative Voice of Verb in the Modern Udmurt Language

Kostina K. G.

Abstract. The research aims to determine the features characterising the functioning of the causative voice of the verb in the Udmurt language. Special attention is paid to systematising and summarising the process of the formation of the category of voice in the Udmurt linguistics, etymology of the grammatical marker of causation -ты-. Constructions with causative verbs imply having a subject (actor), an object (patient) and the fact of causation expressed by the verb. Scientific novelty of the paper consists in the fact that this is the first attempt of presenting in a systemic manner the functioning of the category of the verb's causative voice in the Udmurt language; the author attempts to determine the origin of the morpheme -ты-. As a result of the research, eight types of causative constructions are considered, new language data, which can become an additional source for a comparative and typological study of verbs belonging to languages with different structures, are introduced into scientific use.

Введение

Одним из традиционных разделов, выделяемых авторами отечественных научных грамматик, является глагол. Он рассматривается во всех категориальных аспектах, в том числе залоговых. Залогу как грамматической категории глагола, выражающей субъектно-объектные отношения, присуще разнообразие конкретных форм и их значений.

Категория залога в удмуртском языкознании представлена противопоставляемыми друг другу формами возвратного и невозвратного, понудительного и непонудительного залогов. Основаниями подобной типологизации являются раздельность-нераздельность субъекта и объекта действия, степень самостоятельности субъекта [16, с. 116]. Функционирование понудительного залога глагола обусловлено несколькими действующими субъектами, один из которых (побуждающий) принуждает к действию другое лицо (совершающий действие).

Актуальность более детального исследования понудительного залога глагола в удмуртском языке определяется недостатком полным описанием функционирования залоговости в грамматическом строе языка, необходимостью установления этимологических данных морфологических показателей понудительности и определения типов залоговых оппозиций. Также в силу сложности и специфичности функционирования глагольной категории залога существует ряд вопросов, требующих дополнительного подтверждения языковыми материалами.

В рамках исследования были сформулированы следующие задачи: во-первых, рассмотреть функционирование понудительного залога в системе грамматической категории залога глагола и выявить морфологические показатели залоговости и их этимологию; во-вторых, разграничить словообразовательную и формообразующую

функции маркера *-m(ы)-*, что позволит более обстоятельно рассмотреть типы залоговых конструкций и их функционирование в художественном тексте.

В ходе исследовательской работы использованы следующие методы исследования: теоретико-описательный анализ литературы в области глагола удмуртского языка, описательный метод, метод сплошной выборки, контекстуального и ситуативно-контекстуального анализа.

Теоретической базой настоящего исследования послужили фундаментальные исследования отечественных лингвистов Г. Г. Сильницкого [14], В. С. Храковского [17], ведущих языковедов в области пермской морфологии В. И. Лыткина [8], Г. А. Ушакова [16], К. Е. Майтинской [12], Б. А. Серебренникова [13], Е. А. Цыпанова [18] и др., рассмотревших широкий круг вопросов в области глагольных категорий и субъект-объектных отношений. Основным источником примеров служат прозаические тексты художественных произведений классиков удмуртской литературы в составе Национального корпуса удмуртского языка [11].

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты могут быть использованы при проведении фундаментальных научно-исследовательских работ по морфологическому строю финно-угорских языков, в практике преподавания теоретических основ удмуртского языка, а также при составлении учебных пособий, грамматик для вузов и научной грамматики удмуртского языка.

История изучения понудительного залога в удмуртском языкознании

Современное положение о функционировании грамматической категории понудительного/непонудительного залога глагола в удмуртском языкознании сложилось в результате более чем двухвековой истории развития удмуртской морфологии. Самые ранние факты фиксации вербальных единиц с понудительным оттенком восходят к первой научной грамматике В. Пудек-Григоровича конца XVIII века (1775): *валектетысько* 'наставляю', *курдатысько* 'страшу', *изьтысько* 'усыпляю, укладываю', *бурмытысько* 'вылѣчиваю' [15, с. 103, 108] (здесь и далее перевод автора статьи. – К. К.). Использование морфологического показателя принудительности действия находит место и в христианских текстах переводного характера, например в тексте памятника конца XIX века «*Зеч кылъёс. Святой Тихонлэн зечлы дышетэм кылъёсыз*» 'Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке' (1891): *вурито* 'заставлю шить', *оскыты* 'заставь верить', *ужатыса* 'заставляя работать' [1, с. 8].

Следующим этапом интенсивного изучения понудительного залога глагола в удмуртской грамматике можно рассматривать 1920-1950-е гг. XX века. В этот период исследователями уточняются грамматические характеристики единиц с маркером *-m(ы)-*, представляются их функциональные нагрузки. Г. Е. Верещагиним все глаголы вотского языка подразделяются на четыре вида наклонений (повелительное, желательное, неопределенное и изъявительное), каждый из которых может быть представлен в простой и принудительной формах с соответствующим грамматическим показателем: *мед гожты* 'говарят тебе, пиши' – *мед гожтыты* 'заставь написать', *мон гожтысал* 'я бы написал' – *мон гожтытысал* 'я заставил бы написать', *куноез сюдоно* 'гостя надо накормить' – *куноез сюдытоно* 'гостя надо заставить накормить', *куное мынйсько* 'я иду в гости' – *куное мынйтысько* 'я заставляю сходить в гости' [2, с. 24-160]. Как видно из представленных примеров, исследователем рассматриваются морфологические и аналитические формы выражения понуждения. В учениях П. П. Глезденева принудительное наклонение глаголов представляется первым и вторым видами с одной и с двумя частицами *-ты*, соответственно: *вуриты* 'заставь шить' – *вуритыты* 'заставь принудить шить' [3, с. 36-37].

Терминологический аппарат номинации глаголов с оттенком принуждения дополняется понудительными глаголами в трудах А. И. Емельянова, С. П. Жуйкова [6, с. 69; 7, с. 41-46], перелагающими глаголами у П. Д. Горохова [4, с. 126], и лишь в работе «Удмурт кырад'ян. Элементарная грамматика удмуртского языка» И. В. Яковлева суффиксы представляются без специального грамматического наименования [19, с. 46].

Наиболее обстоятельное изучение категориальных аспектов глагола относится ко второй половине XX века. На этом этапе исследователями формулируются основные аспекты функционирования категории в удмуртском языке, устанавливаются грамматические критерии выделения понудительного залога. Определяющим научным основанием служит статья В. И. Лыткина «Понудительный залог в пермских языках» (1957), в которой лингвистом на основе семантических разновидностей выделяются собственно-понудительные и понудительно-транзитивные формы понудительного залога глагола. Отличительными особенностями собственно-понудительной формы является возможность образования как от переходных, так и от непереходных глаголов, одушевленность объекта действия: *эктыны* 'танцевать' – *эктытыны* 'заставить танцевать' или: *дыртыны* 'торопиться' – *дыртытыны* 'торопить'. Понудительно-транзитивной форме свойственно образование с показателями *ыт-m(d)* исключительно от непереходных глаголов и неодушевленность объекта (при переносном употреблении глагола допускается одушевленность объекта): *гомзыны* 'вспыхнуть' – *гомзытыны* 'поджечь, раздуть' или: *вырыны* 'шевелиться' – *вырытыны* 'шевелить' [8, с. 99-106]. Надо заметить, данная ученым структура понудительного залога глагола уже более 60 лет является основополагающей в написании трудов по грамматике удмуртского языка.

Этимология маркера понудительного залога глагола *-ты-*

Грамматическим показателем категории понудительного залога глагола в удмуртском языке, отличающим его от непонудительного, служит аффикс *-m(ы)-* [4; 5; 7; 19; 21]. Как отмечает А. И. Емельянов, в «Грамматике вотяцкого языка» (1927) парадигма суффиксов понудительных глаголов представлена более широким рядом

аффиксов с соответствующим содержанием *-it-*, *-it-*, *-et-*, *-kt-*, *-at-*, *-jat*, например: *pïr-t-* ‘вводить’ (от *pïr-* входить), *val-ekt-* ‘объяснять’ (от *vala-* ‘понимать’), *verat-* ‘заставить говорить’, *zütjati-* ‘заставить поднять’ [6, с. 69-70]. Наличие предшествующих гласных основ в морфемах *-ekt-*, *-ykt-*, по мнению некоторых исследователей, объясняется их неорганическим генезисом и присоединением к более древней форме суффикса – *-k*. Вторая часть составного аффикса восходит к суффиксу *-t* понудительных (каузативных) глаголов.

Так, суффикс *-t* является в удмуртском языке и в морфологическом строе некоторых других финно-угорских языков показателем понудительных глаголов: финск. *päästää* ‘отпускать’ (*päästä* ‘освободиться’), хант. *vanamtem* ‘приближаю’ (*vanamalem* ‘приближаюсь’) и др. [12; 13]. На этом основании лингвистом Б. А. Серебренниковым устанавливается уральское происхождение аффикса **-t* и его местоименная этимология, первоначальное использование которого указывает на указательное местоимение ближнего локального плана *-ta* ‘этот’. Интранзитивное *pyr-t-ny* ‘входить’ с помощью данной частицы получает транзитивное (переходное) значение *pyr-t-ny* ‘вводить’.

Относительно этимологии морфемы, Т. Лехтисало предполагает, что аффикс происходит от суффикса *-nt-*, где первый элемент *-n-* представляет собой отыменый суффикс с семантикой «превращаться во что-либо» [Цит. по: 13, с. 337-339]. В лингвистике развита также идея об одном этимологическом источнике морфемы, согласно которой началом служит видовое и залоговое значения прафинно-угорского форманта **-tt-* [12, с. 182].

Несмотря на то, что в удмуртском языкознании вопрос установления первоосновы суффикса понудительного залога глагола остается частично нерешенным, мы в качестве ведущей гипотезы склоняемся использовать теорию о прафинно-угорском происхождении аффикса.

Функционирование понудительного залога глагола в удмуртском языке

Грамматический показатель понудительного залога глагола в удмуртском языке характеризуется функциональным, словообразовательным и функционально-семантическим содержанием.

Как отмечает Ф. Й. Видеманн, функциональная нагрузка аффикса *-m(ы)* представляется словообразовательной. Иными словами, частица *-t-* способствует образованию переходных глаголов от непереходных и от именных и наречных форм лексем: “Mit dem *t* werden auch von Nomina und Adverben Zeitwörter mit der entsprechenden Bedeutung gebildet, z.B. *kotirtini*, umgeben, durchwandeln, umhergehen, von *kotir*, *kotirin*, um, umher” [22, S. 119-121]. Аналогичная идея развивается Б. А. Серебренниковым: *juõr-t-ny* ‘извещать’ (от коми *juõr* ‘весть’); *ivor-t-ny* ‘извещать’ (от удм. *ivor* ‘новость’); *vyrunu* ‘шевелиться’ (неперех.) – *vyrutynu* ‘шевелить’ (перех.). В редких случаях возможно использование суффикса *-d-*: *сүн-d-ynu* ‘дымить’ (от удм. *сүн* ‘дым’) [13, с. 339]. Маркер *-m(ы)* сохраняет словообразовательный характер и в случаях, когда он используется в выражении однократного действия: *беқыръяны* ‘опрокидывать’ – *беқырътыны* ‘опрокинуть’: *Нош куинетйэз беқырътыса оз вуттэ, о́с йыгаськись луиз* ‘Не успели опрокинуть третий, как в дверь постучали’ [11]. Безусловно, рассматривать подобные лексемы в качестве понудительных глаголов некорректно ввиду того, что в их семантике не содержится характер обозначения к действию одним лицом другого.

Как видим, немного иное содержание в теоретическое основание категории залога глагола внесено зарубежными исследователями. Так, исследователем в области финно-угорского языкознания Р. Бартенс было предложено назвать каузативным морфему *-m-* только в случае вербализации единиц от других частей речи и выражении ими состояния людей и природы и куративным при использовании транзитивно-субъективного глагола [20, с. 284-289].

В некоторых случаях функционально-семантическая нагрузка частицы *-m-* оказывается заданной контекстом. В данном случае мы имеем в виду контекстуально-обусловленные глагольные единицы, выражающие в зависимости от ситуации понудительный или непонудительный оттенки. Если прямой объект в предложении обозначает неодушевленное лицо (животное, неодушевленный предмет, явление) или действие выражается в переносном значении, то сема понуждения исчезает: *Мон, ведь, будэти, пьд йылаз султтыи* ‘Я, ведь, вырастил его, на ноги поставил’ [11; 18, с. 192]. В этом отрывке фраза *пьд йылаз султтыны* ‘поставить на ноги’ используется не в значении физического воздействия на объект, а в образном значении воспитания, доведения до самостоятельности. Именно поэтому мы не рассматриваем глагол в качестве понудительного.

Наибольший интерес в рамках объекта нашего исследования представляют понудительные, именуемые иначе каузативные, глаголы с объектами прямого принуждения, при котором агенсом действия выступает одушевленный объект. Морфема *-m(ы)* в этом случае носит формообразующий характер: *Мон уг дыртытйсь-кы тонэ* ‘Я не тороплю тебя’ (*дыртыны* ‘спешить’ – *дыртытыны* ‘торопить’) [11].

Так, обязательными компонентами предложенный с каузативными глаголами в современном удмуртском языке служат субъект и объект каузации. Субъект (каузатор, актер, источник действия) – лицо, оказывающее воздействие на другой субъект (агенса, исполнитель, производитель) с целью принуждения его к какой-либо деятельности. Деятельность может предполагать направленность на некий предмет или объект действия (пациенс). Отношения между перечисленными участниками ситуации определяются фактом каузации, выраженным понудительным глаголом [10, с. 61].

В зависимости от наличия или отсутствия одного из структурных элементов ситуации в удмуртском языке выделяются следующие диатезы каузативных конструкций, последовательность представления которых обусловлена частотой использования в художественных текстах [9, с. 197-211]:

1. **Ca** → **Ag** → **Pt**, где каузативный глагол образуется от переходного глагола: *Корреспондентсы татын кӧлэ, шуо, Петухов (Ca) сое куноя, луоз, милемыз (Ag) выж (Pt) лэсьтытэ* [11]. / ‘Говорят, корреспондент

здесь ночует, наверное, Петухов его угощает, а нас заставляет/просит строить (делать) мост'; Субботае **Евдоким Егоров (Са)** *чүкна ик кышнозэ (Аг) мунчо (Рт) эстытэм, берпумзэ, пе, югытэн гань-гань пыроно* [Там же]. / 'В субботу Евдоким Егоров заставил/попросил жену затопить баню, мол, в последний раз в баню надо сходить днем, никуда не торопясь', или: *Погоди, ваньми ке, мон (Са) тонэ (Аг) Марафонский бег (Рт) лэсьтыто...* [Там же]. / 'Погоди, я, если смогу, заставлю/попрошу тебя Марафонский бег организовать';

2. **Са → Аг**, где каузативный глагол образуется от непереходного глагола: *Оло тон, нылдэ (Аг), Мукулчинлы вöсьясыкытод?* [Там же]. / 'Может, ты заставишь/попросишь свою дочь молиться Мукулчину?'; *Марья (Са) серем улсын Галяз (Аг) одно ик дүйсясыкытүз* [Там же]. / 'Марья, подшучивая, заставила/попросила Галю одеться', или: *Тоня (Са) сое (Аг) кунултыса султүтүз, валес дораз нуиз* [Там же]. / 'Тоня, взяв под руку, заставила/попросила ее встать, проводила до постели';

3. **Са → Рт**: *Соослэсь кылзйськыса, Ушаков (Са) правлений куинь куреглы требование (Рт) гожтытүз* [Там же]. / 'Послушав их, на правлении Ушаков заставил/попросил написать требование на три курицы'; *Кин (Са) выжез (Рт) кесятүз?* [Там же]. / 'Кто заставил/попросил разобрать мост?', или: *Малы тынды (Са) сочинение (Рт) гожтытоно вал?* [Там же]. / 'Зачем тебе надо было заставлять/просить написать сочинение?';

4. **Аг → Рт**: *Чаг (Рт) тйни дүйсетскисьёсыз (Аг) нуллытүз* [Там же]. / 'Щепки вот заставили/попросили таскать учеников'; *Председатель азын... монэ (Аг) бумага (Рт) гожтытүз* [Там же]. / 'Перед председателем заставила/попросила меня бумагу написать'. Данная конструкция используется также в предложениях, выраженных безличным глаголом понудительного залога с суффиксом *-оно/-ёно*: *Нош кызы соосыз ужатоно?* [Там же]. / 'А как их заставить работать?';

5. **Рт**, где каузативный глагол образуется от переходного глагола: *Аслыз шайгу (Рт) гудытүз* [Там же]. / 'Заставили/попросили себе яму выкопать'; *Валэтыса гожтэт (Рт) гожтытүз но* [Там же]. / 'Разъяснив, и написать заставили', или: *...чүказез ик площадка (Рт) лэсьтытүз* [Там же]. / '...на следующий же день заставил/попросил площадку сделать';

6. **Аг**, каузативный глагол образуется от переходных глаголов: *...сое (Аг) армие нырысьсэ кошкись муртэ кадь келязы, кыктой юмшатүз* [Там же]. / '...его проводили так, как провожают человека, впервые уходящего в армию, заставили танцевать два дня'; *Валэз кадь ужатүз монэ (Аг), тон адями мед луод шуыса* [Там же]. / 'Заставили меня работать как лошадь, чтобы я стал человеком', или: *Кинэ ке (Аг) лыдзыто-ай* [Там же]. / 'Заставлю/попрошу кого-нибудь прочитать';

7. **Са**: *Мон (Са) аслам йырсиелэсь тынды парик лэсьтыто, чош пластической операции ветлом...* [Там же]. / 'Я из своих волос попрошу сделать тебе парик, на пластическую операцию вместе пойдем', или: *Анай луон (Са) сьйе сюлмасыкытүз, оло* [Там же]. / 'Может, материнство заставило так волноваться'. В предложении: – *Мын ини, мын пуксы, Олексан, – дыртытүз Параска (Са)* [Там же]. / '– Иди уже, иди, садись, Александр, – ускорила (или попросила/заставила поторопиться) Прасковья', хотя автором указывается только инициатор действия, из содержания реплики очевидно, что агенсом служит персонаж Александр;

8. Конструкции, в которых отсутствуют каузатор, агенс и пациенс: *Чик чыдэтскытэк, пеймытысь пеймытозь ужатыса, уйин пытсэтын көлато* [Там же]. / 'Совершенно не давая отдохнуть, заставляя работать от темна до темна, заставляют ночевать за решеткой'; *Сюдыны дорынлэсь жечгес сюдо, пыд йылысь усыймон уз ужато кадь* [Там же]. / 'Кормят лучше, чем дома, кажется, не заставляют работать до изнеможения', или: *Вот, шайтан бастон, нош ик курадзытоз ни, – малпаз Сидор ас понназ* [Там же]. / 'Вот, черт побери, снова заставит страдать, – подумал Сидор про себя'.

Исполнитель в некоторых предложениях, рассмотренных выше, не обозначен. Его можно восстановить из ситуативного контекста. В частности, в предложении: **Ревизор (Са) фонарикме (Рт) куштытүз – тазалыкед ляб, шутэtsky, пе, фронтовик** [Там же]. / 'Ревизор заставил/попросил выбросить мой фонарик – здоровье у тебя слабое, отдохни, мол, фронтовик', на исполнителя действия указывает притяжательный суффикс *-е* и показатель первого лица *-м* в лексеме *фонарик-м-е*.

Необходимо заметить, что маркер каузативного глагола *-ты-* в вербальной лексеме может занимать различную позицию как после основы слова, так и после аффиксов многократности, возвратности и т.д.: *суреданы* 'рисовать' – *суредалланы* 'рисовать (многокр.)' – *суредаллатыны* 'заставлять/просить рисовать'. Одна глагольная единица, таким образом, может выражать одно- и двухзлоговую структурную единицу, содержащую маркеры возвратного и понудительного залогов.

Более того, понудительный залог образуется от глаголов с формой притворного действия: *малпамъясыкытыны* 'заставить притвориться думающим' (*малпамъясыкыны* 'делать вид, что думаешь'), *кырзамъясыкытыны* 'заставить делать вид, что поешь' (*кырзамъясыкыны* 'притворяться поющим'). Глагол может содержать два понудительных суффикса *-ты-*: *ванды-ты-ты-ны* 'попросить заставить резать' (*ванды-ты-ны* 'заставить резать') или: *суредаты-ты-ны* 'попросить заставить нарисовать' (*суредаты-ны* 'заставить нарисовать').

Заключение

На основании вышеуказанного материала можно сделать следующие выводы. Понудительный залог, функционирующий в паре с непонудительным залогом, не имеющим специального грамматического показателя, представляет в современном удмуртском языке установившуюся грамматическую категорию залога глагола. Его морфемным показателем служит аффикс *-ты-*, наделяющий глагольную единицу семантикой понуждения к совершению действия.

Элементами каузативных конструкций с понудительным глаголом служат субъект активности, агенс, с помощью которого выполняется понудительное действие и объект, на что направляется деятельность. Но в каузативной конструкции данные составляющих могут отсутствовать или быть представленными с нарушением прямого порядка слов (инверсия).

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном рассмотрении функционирования категории понудительного залога глагола в удмуртском языке, например в аспекте аналитических форм его выражения.

Источники | References

1. Безенова М. П. «Наставление христианское святителя Тихона на вотском языке» (1891) («Зеч кылъёс. Святой Тихонлэн зечлы дышетэм кылъёсыз»): глагольная морфология // Урало-алтайские исследования. 2018. № 1 (28). С. 7-8.
2. Верещагин Г. Е. Руководство к изучению вотского языка // Собрание сочинений: в 6-ти т. / под ред. В. М. Ванюшева. Ижевск: ИИЯЛ УрО РАН, 2002. Т. 6. Кн. 1. Труды по языкознанию. С. 24-160.
3. Глезденев П. Краткая грамматика языка народа удмурт. Вятка: Издание Вят. губерн. отд-ния Госиздата, 1921. 55 с.
4. Горохов П. Д. Учебник удмуртского языка. Ижевск: Удкнига, 1929. 232 с.
5. Грамматика современного удмуртского языка: фонетика и морфология / Удм. НИИ ист., экон., языка и лит.; отв. ред. П. Н. Перевошиков. Ижевск: Удм. кн. изд-во, 1962. 376 с.
6. Емельянов А. И. Грамматика вотяцкого языка. Л.: Изд-во Ленинградского восточного ин-та им. А. С. Енукидзе, 1927. 160 с.
7. Жуйков С. П. Основы грамматики удмуртского языка. Ижевск: Удмуртгосиздат, 1937. 47 с.
8. Лыткин В. И. Понудительный залог в пермских языках // Записки: сборник статей / Удмурт. науч.-исслед. ин-т истории, экономики, лит. и яз. при Совете министров Удмурт. АССР. Ижевск, 1957. Вып. 18. С. 99-106.
9. Морфология удмуртского языка: научно-учебное издание / отв. ред. Н. Н. Тимерханова. Ижевск: Удмуртский университет, 2011. 408 с.
10. Мосина Н. М., Чинаева Н. В. Характеристика структурных компонентов каузативных конструкций различного типа в эрзянском языке // Финно-угорский мир. 2014. № 4 (21) 2014. С. 61-66.
11. Национальный корпус удмуртского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://udmcorpus.udman.ru/body> (дата обращения: 24.06.2021).
12. Основы финно-угорского языкознания / ред. колл.: д-р филол. наук В. И. Лыткин и др. М.: Наука, 1976. 465 с.
13. Серебрянников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. 390 с.
14. Сильницкий Г. Г. Залог и валентность // Категории залога: материалы конференции. Л.: ЛО Института языкознания АН СССР, 1970. С. 54-72.
15. Сочинения, принадлежащие к грамматике вотского языка. СПб.: Императорская академия наук, 1775. 113 с.
16. Ушаков Г. А. К вопросу о залоговых значениях глаголов // Вопросы фонетики и грамматики удмуртского языка / отв. ред. В. М. Вахрушев, В. К. Кельмаков. Устинов: Научно-исследовательский институт при Совете министров УАССР, 1986. 180 с.
17. Храковский В. С. Грамматические категории глагола (опыт теории взаимодействия) // Межкатегориальные связи в грамматике / отв. ред. А. В. Бондарко. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 22-42.
18. Цыпанов Е. А. О статусе каузативных глаголов в коми языке // Пермистика - 6: проблемы синхронии и диахронии пермских языков и их диалектов: сб. статей. Ижевск: Издат. дом «Удм. ун-т», 2000. С. 188-194.
19. Яковлев И. В. Удмурт кылрадъян. Элементарная грамматика удмуртского языка. Ижевск: Удкнига, 1931. 82 с.
20. Bartens R. Permiläisten kielten kehitys ja rakenne. Helsinki, 2000. 372 s.
21. Csúcs S. Chrestomathia Votiacica. Budapest: Tankönyvkiadó, 1990. 224 ol.
22. Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval: In Commission bei Kluge & Ströhm, 1851. 291 S.

Информация об авторах | Author information

Костина Ксения Георгиевна¹

¹ Научно-исследовательский институт национального образования, г. Ижевск

Kostina Ksenia Georgievna¹

¹ Research Institute of National Education, Izhevsk

¹ kostinaxenja@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 14.06.2021; опубликовано (published): 30.07.2021.

Ключевые слова (keywords): удмуртский язык; морфология; глагол; категория залога; понудительный залог; Udmurt language; morphology; verb; category of voice; causative voice.